

УТВЕРЖДАЮ
проректор по научной работе
Санкт-Петербургской Духовной Академии,
кандидат богословия, кандидат исторических наук,
доцент, протодиакон Константин Костромин

прот. К. Костромин
«7» декабря 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» на диссертационную работу Дмитрия Николаевича Шульца «Вопрос о Filioque и его связь с сотериологией», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия.

Одним из сложных догматических вопросов, являвшихся предметом многовекового спора между восточными и западными богословами, является проблема Filioque. Величайшая тайна и сердцевина христианской религии — это тайна Пресвятой Троицы. Соответственно, главной темой, обсуждаемой христианами богословами на протяжении почти двух тысяч лет, было и остается отношение трех Лиц в Едином Боге - Отца, Сына и Св. Духа. Богословские споры о Пресвятой Троице не только определили пути христианского богословия, но и основательно повлияли на исторический путь Церкви — породив многочисленные ереси, секты, явившись причиной крупных религиозно-политических распрей.

Поскольку отзыв ведущей организации на диссертационную работу Д. Н. Шульца на тему: «Вопрос о Filioque и его связь с сотериологией» было поручено написать сотрудникам Санкт-Петербургской Духовной Академии, представляется полезным напомнить о том вкладе, который внесли в изучение проблемы Filioque богословы петербургской школы и которому в данной диссертации уделено недостаточно внимания.

Исследованию этой проблемы посвятил свои труды один из выпускников СПбДА — С. В. Кохомский, представивший к защите свою работу «Учение древней Церкви об исхождении Святого Духа. (Историко-догматическое исследование по памятникам первых девяти веков христианской Церкви)»¹ и удостоенный за нее ученой степени магистра богословия². Дальнейшее освещение этой проблемы было предпринято профессором СПбДА И. Е. Троицким (1834—1901), с 1884 г. занимавшим в Академии кафедру Истории и разбора западных исповеданий. Ему принадлежит труд «К истории споров об исхождении Святого Духа» (СПб., 1889), содержащий перевод с греческого полемических документов времен Лионской унии.

Как известно, на Боннской старокатолической конференции 1875 г. одной из основных обсуждавшихся тем был вопрос о Filioque. Этот важный в старокатолической догматике вопрос также стал предметом исследований выпускников СПбДА. Так, в 1879 г. магистерскую работу «Учение св. Иоанна Дамаскина об исхождении Святого Духа, изложенное в связи с тезисами Боннской конференции 1875 года» успешно защитил выпускник СПбДА — преподаватель Литовской Духовной Семинарии Н. М. Богородский³.

Дальнейшее освещение вопрос о Filioque получил в трудах профессоров СПбДА В. В. Болотова и А. Л. Катанского, которые вошли в состав комиссии по подготовке диалога со старокатоликами, учрежденной

¹ Христианское чтение, 1875, ч. I, С. 247—344.

² См. Церковный вестник, 1875, № 35, С. 6—8; № 36, С. 18—22; № 37, С. 5—7. Издана отдельно: Кохомский С. В. Учение древней Церкви об исхождении Св. Духа. СПб., 1875.

³ Протоколы заседаний Совета СПбДА // Христианское чтение, 1879, II, С. 133. Речь на тему: «Современная постановка вопроса об исхождении Святого Духа», произнесенная Н. М. Богородским перед защитой магистерской диссертации, опубликована в «Христианском чтении», 1879, I, С. 770—779.

согласно указу Св. Синода от 15 декабря 1892 г.⁴ В.В. Болотов признавал за Filioque статус теологумена, о чем ниже будет сказано подробнее.

В Новом Завете нет прямых указаний на исхождение Св. Духа от Сына; там говорится об Отце: «...Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин. 15:26), «Дух Святой, Которого пошлет Отец» (Ин. 14:26). На этом основании православные богословы отрицают исхождение Духа от Отца и Сына. Католические богословы выдвигают следующий аргумент: в новозаветных текстах нигде не сказано «только от Отца», что вполне допускает исхождение Св. Духа и от Сына. Кроме того, утверждают католические богословы, исхождение Св. Духа от Сына подтверждают слова Спасителя: «(Святой Дух) от Моего возьмет» (Ин. 16:14) — на что православные богословы, в свою очередь, возражают, что речь идет только об истине, учении, взятом Св. Духом у Отца, но которое есть и у Сына. Но католики стоят на своем, что речь идет именно о Св. Духе, приводя в качестве свидетельств слова апостола Павла: «Дух Христов» (Рим. 8:9), «Дух Сына» (Гал. 4:6). И т.д. Как и во всех прочих вероучительных расхождениях ссылки на Св. Писание мало в чем убеждают спорящие стороны, ибо оставляют достаточно широкий простор для толкований.

Что же касается Св. Предания (рассматривается период его формирования, одинаково признаваемый обеими Церквями — т.е. период семи Вселенских Соборов), то здесь положение значительно более определенное. Откуда вообще возникла проблема «Filioque»? В своей работе автор прослеживает связь раннехристианского богословия с античной

⁴ В состав комиссии, возглавлявшийся архиепископом Финляндским Антонием, вошли также ректор СПбДА прот. И. Л. Янышев, архимандрит Борис (Плотников) и профессор СПбДА И. Е. Троицкий. (См.: Янышев И. Л., прот. IV интернациональный старокатолический конгресс. (С приложением ответов С.-Петербургской комиссии на мнение комиссии Роттердамской по вопросу о соединении старокатоликов с Православной Церковью). СПб., 1897, С. 3.)

философией (Платон, Аристотель) (с. 13-17), и далее переходит к анализу богословского наследия Александрийской и Антиохийской школ (с. 71-81).

Очень рано в разработке основ христианского богословия и, прежде всего, троичного богословия, сформировались два направления, получившие названия Александрийской и Антиохийской школ. Школы эти сильно отличались по методам интерпретации Св. Писания, что сыграло свою роль и в характерных для них богословских тенденциях. Так, Антиохийская школа настаивала на буквальной интерпретации священных текстов и в итоге стремилась подчеркнуть неслиянность, различие Лиц Св. Троицы, несомненно зафиксированное в Новом Завете. Александрийская же школа, с ее склонностью к аллегоризации текстов, наоборот, уделяла основное внимание обоснованию нераздельности Св. Троицы, Ее Божественному единству. Не удивительно, что между богословами обеих школ возникали серьезные разногласия, а часто и взаимные обвинения в ереси.

Споры о «Filioque» берут начало из этой полемики: так, уже в IV в. идею исхождения Св. Духа от Сына отстаивал Кирилл Александрийский, которого опровергали богословы, близкие к Антиохийской школе — Феодорит Кирский и Феодор Мопсуестийский. Как отметил автор в своей работе, «Феодорит Кирский заявляет, что Дух “свойственен” Сыну только в смысле “одного с Ним естества”, и отвергает, что Дух “от Сына и через Сына имеет бытие”, как учение богохульное и нечестивое» (с. 175).

Принято считать (хотя и условно), что идеи Александрийской школы легли в основу «западного богословия», а Антиохийской школы — в основу «восточного богословия». В итоге существует расхожее мнение, что «Filioque» есть богословское наследие западной мысли, в противовес восточной.

Свой вклад в рассматриваемую проблему внес блаженный Августин; по словам автора, «корни западного филиоквизма уходят в учение св. Августина, находившегося под влиянием платонизма (в данном случае

корректнее было бы говорить о влиянии неоплатонизма). Этот подход разделяет большинство исследователей, в том числе и С. Булгаков, и В. Лосский, и А. Лосев» (с. 39).

Этой проблеме автор посвящает целый раздел («учение об исхождении Святого Духа у Августина») (с. 47-50). Как известно, блаж. Августин допускал исхождение Святого Духа от Отца *через* Сына. И, как отмечает автор, «благодаря авторитету Августина, его частное мнение по этому вопросу быстро затмило церковное предание». (с. 69).

В истории с «Filioque» нельзя не учитывать и сложный лингвистический путь, который проделывали тексты, содержащие вероучительные положения. В соборных деяниях тексты Символов веры отличаются от ныне принятых. На VII Вселенском Соборе патриарх Тарасий зачитал Символ веры хотя и не с «Filioque», но со вставкой «*через* Сына». При подобных разночтениях древних документов и запутанной истории их происхождения взаимные обвинения в их искажении становятся зачастую бессмысленными.

Свой вклад в «филиоквистику» внес и преп. Иоанн Дамаскин (ок. 675-ок. 754). Как отмечает автор, «согласно Дамаскину, Дух Святой есть среднее между нерожденным и рожденным и *через* Сына соединяется с Отцом. Он исходит от Отца *через* Сына и почивает на Сыне, проявляет Его и сопутствует Ему» (с. 83). «Конечным выразителем восточной богословской мысли является Иоанн Дамаскин, - пишет автор. – Дух *через* Сына подается и воспринимается всей тварью», а во время земного служения Христа Дух «открылся нам и преподается нам *через* Сына (Ин. 20, 22)» (с. 159).

Это богословствование преп. Иоанна Дамаскина нашло свое отражение и в православной гимнографии. В VIII веке св. Иоанн Дамаскин и св. Косма Маюмский составили в честь праздника Пятидесятницы песнопения, которые и теперь поет Церковь.

Величание: Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Всесвятаго Духа Твоего, Егоже от Отца послал еси Божественным учеником Твоим.

Тропарь праздника, глас 8-й: «Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, **низпослав им Духа Святаго**, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

На стр. 53 автор пишет: «Принято считать, что первое официальное признание на Западе учения о Filioque получило на соборах в Толедо, в Испании 400 г.» И далее: «Толедский собор 589 г. содержит формулу “Святой Дух от Отца и Сына исходит и в (?) единой сущности с Отцом и Сыном“» (с. 53). В ссылке № 23 на той же странице автор замечает: «По всей видимости, слово Filioque в постановлениях I-го Толедского собора 400 г. является интерполяцией. Более того, некоторые авторы, ссылаясь на современную критику, признают слова Filioque интерполяцией в соборных постановлениях даже 589 г.» (с. 53, примеч. 23).

Этот парадокс раскрывает Владимир Соловьев: русский философ допускал, что первоначальный греческий текст Символа веры был с самого начала понят испанскими епископами как предполагающий исхождение Духа и от Сына. Соответственно, Символ с «Filioque» (и другими разночтениями) считался ими за подлинный Символ веры II-го Вселенского Собора и вовсе не был принят с целью противопоставить себя вселенскому исповеданию. Наоборот, испанцы были убеждены, что хранят вероучение Вселенской Церкви. Но, по иронии судьбы, их искренняя убежденность (или заблуждение) и положила начало самому серьезному богословскому разногласию между двумя Церквями.

На стр. 57 (примеч. 24) автор еще раз обращает внимание на эту проблему: «Современные исследователи замечают, что испанские соборы использовали Filioque не для противодействия Востоку, не ради изменения Символа веры и даже не для провозглашения собственно Filioque. То есть задачей этих поместных соборов было лишь утверждение единосущности

Отца и Сына. В таком случае получается, что Filioque – это просто неудачная, «неуклюжая» попытка защитить Никейское богословие».

За последующие два века «Filioque» утвердился на поместных соборах в Англии и Франции. С обострением отношений Запада и Востока, Восточные Церкви стали отрицательно воспринимать любые вероучительные и обрядовые нововведения Запада, хотя когда-то и они порой разделялись на Востоке. Западные монахи, после полемики с греческими монахами в 807 г. в Иерусалиме по поводу «Filioque», обратились с жалобой к папе Льву III (795-816). Папа подтвердил, что с богословской точки зрения идея исхождения Св. Духа от Сына верна, но формально внести ее в Никео-Константинопольский Символ веры решительно отказался, заявив, что это может привести к расколу между Востоком и Западом.

Как известно, во второй половине IX в. возник спор между Римом и Константинополем из-за Болгарии. На стр. 80 автор пишет: «как реакция на экспансию Латинской Церкви может быть воспринято учение патриарха Фотия, представляющее собой крайности антиохийского тринитарного богословия, освященное авторитетом каппадокийских отцов».

Однако при всех тогдашних спорах западная богословская инициатива поначалу не вызывала особых протестов в Константинополе. Греки больше были заняты полемикой с Римом по вопросам об опресноках и безбрачии духовенства. В качестве категорически неприемлемого (хотя к тому времени еще официально не принятого Римом) догматического положения «Filioque» рассматривается в послании патриарха Фотия только в 867 г. Тем не менее, распространенное мнение о «Filioque» как чуть ли не главной причине разделения Церквей вряд ли можно считать оправданным. Только с XI века (спор из-за Сицилии) «Filioque» становится центральным пунктом богословских расхождений Востока и Запада. Когда «Filioque» был все же окончательно введен в Символ, читаемый в Римской Церкви, неизвестно, но, по-видимому, это случилось в 1013 г. при папе Бенедикте VIII (1012-1024).

Автор справедливо отмечает, что «уже в XI веке восточные полемисты обращали внимание на то, что значительную роль в споре о Filioque играет разобщенность латинских и греческих авторов и бедность латинского языка». (с. 39-40). Далее автор подвергает филологическому анализу латинский термин *procedet* (происходит) и греческий глагол *προϊεναί*. (Кстати, глагол *procedet* следует писать *procedit*).

Не случайно в современных католических церквях Греции Символ веры читается без «Filioque». Как разъясняют греческие католические епископы в одном из документов, подлинная причина споров о «Filioque» в том, что для перевода двух разных греческих глаголов был выбран один латинский. Понятия же, выражаемые этими глаголами, не совсем тождественны — в результате, на латинском «Filioque» «звучит», а на греческом — нет. Таким образом, по мнению исследователей, спор о «Filioque» есть практически спор о словах, т.е., опять же, плод недоразумения. «Отчасти возникновению Filioque могли способствовать особенности латинского языка» (с. 241), - такой вывод делает автор.

На стр. 13 автор пишет: «Современный экуменический диалог продемонстрировал, что одной из основных причин разногласий по поводу Filioque следует назвать различие культур и мировоззрений. Поэтому, когда западные апологеты обращаются к трудам греческих отцов для защиты своей позиции, восточные богословы могут из тех же самых трудов извлекать совершенно иное содержание». Безусловно, невозможность постижения тайны Св. Троицы выражалась зачастую в плохо согласованных, даже противоречивых положениях, выдвигаемых теми или иными богословами - недаром в подтверждение своих взглядов и сторонники, и противники «Filioque» часто цитируют одного и того же автора, да еще одно и то же произведение.

На страницах своей работы автор лишь кратко упоминает о вкладе профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии В.В. Болотова в

изучение проблемы Filioque: «По всей видимости, современный поиск богословских *интуиций* (подвергаем уместность употребления данного слова) учения о Filioque начался с трудов проф. В. В. Болотова» (с. 167); «в частности, историк В. Болотов называет учение о Filioque чисто западным теологуменом блаж. Августина» (с. 47).

А между тем, в начале 1890-х гг. В. В. Болотов вместе с А. Л. Катанским предпринял очень важное исследование, относящееся к вопросу о Filioque. Оба богослова исходили из того обстоятельства, что к началу 90-х годов XIX в. старокатолики, по словам А. Л. Катанского, «отказались от Filioque, как догмата, исключили его из Символа веры, признали догматом веры учение об исхождении Святого Духа от Отца. Но вместе с тем они желали бы удержать у себя нечто вроде того же формально ими отвергнутого Filioque — удержать в качестве богословского, т. е. научного, школьного мнения»⁵. Поэтому А. Л. Катанский, выявив сущность библейского и святоотеческого учения о рождении Сына и исхождении Духа Святого, сделал следующий вывод: «Нам думается, что если бы старокатолики, отрешившись от исходной точки своего богословствования о Святой Троице — августиновского представления и его аналогий..., смиренно доверились водительству Слова Божия, то при светоче его они могли бы прийти к полному единомыслию с нами восточными (христианами) не только относительно прибавки Filioque к Символу веры, но и относительно образа представления об исхождении Святого Духа»⁶.

Выводы, сделанные В. В. Болотовым, в целом совпадают с мнением А. Л. Катанского. Придерживаясь исторической точки зрения, В. В. Болотов в

⁵ Катанский А. Л. Об исхождении Св. Духа. (По поводу старокатолического вопроса.) // Христианское чтение, 1893, I, С. 401.

⁶ Там же, С. 425.

своих «Тезисах о Filioque»⁷ находил возможным признать, что Filioque, принимаемое лишь как частное мнение, но отнюдь не как догмат, не является непреодолимым препятствием для восстановления церковного общения между Восточной Православной и Старокатолической Церквями. Болотов утверждал, что не вопрос о Filioque вызвал разделение между Церквями (тезисы 26 и 27)⁸. В предисловии к «Тезисам о Filioque» он говорит, что «в основе наличного богословского мнения старокатоликов лежит чисто западный теологумен блаж. Августина»⁹.

В 1893 г. на заседании комиссии труд В. В. Болотова «Тезисы о Filioque» не зачитывался и потому в ее журналы включен не был. В 1898 г. он был напечатан в переводе на немецкий язык в старокатолическом журнале «Международное богословское обозрение»¹⁰ под заглавием «Thesen über das «Filioque» von einem russischen Theologen», без указания имени автора. И лишь в 1913 г., через 13 лет после кончины В. В. Болотова, «Тезисы» были опубликованы в журнале «Христианское чтение», а затем изданы отдельным оттиском.

В 1889 г. в Утрехте (Нидерланды) на международной старокатолической конференции была принята «Утрехтская декларация», ставшая догматической основой старокатоличества. Но в «Декларации», состоящей из 8 пунктов, отсутствовало упоминание как об исхождении

⁷ Болотов В. В. К вопросу о Болотов В. В. К вопросу о Filioque // Христианское чтение, 1913, май, С. 573—596; июнь, С. 626—746; июль—авг., С. 921—927; сент., С. 1046—1059, нояб., С. 1289—1309; дек. С. 1391 — 1414. Отд. издание: Болотов В. В. К вопросу о Filioque. СПб. 1914.

⁸ См. Бриллиантов А. И. проф. Труды проф. В. В. Болотова по вопросу о Болотов В. В. К вопросу о Filioque и полемика о его «Тезисах о Филиокве» в русской литературе // Христианское чтение, 1913, IV, С. 437.

⁹ См. Болотов В. В., проф. К вопросу о Filioque (с предисловием проф. А. Бриллиантова). СПб., 1914, С. 39.

¹⁰ Internationale theologische Zeitschrift, 24. Heft, S. 681—712.

Святого Духа, так и о других догматических вопросах. Исследование этих вопросов взяла на себя Роттердамская комиссия, учрежденная в 1894 г. на III Международном старокатолическом конгрессе в Нидерландах. С 1894 г. между представителями Русской Православной Церкви и старокатоликами начал осуществляться богословский диалог в рамках Роттердамской и Петербургской комиссий. Члены обеих комиссий путем переписки периодически обменивались мнениями по различным догматическим вопросам¹¹.

Из всего обилия материалов, имеющих в распоряжении исследователей, особого внимания заслуживает документ под названием «Ответ старокатолической Роттердамской комиссии на мнения от 11—23 августа 1897 г. С.-Петербургской комиссии». В этом «Ответе», направленном 19 ноября 1898 г. в Петербург из Бонна и подписанном от имени членов Роттердамской комиссии старокатолическим епископом Теодором Вебером (Германия), говорилось следующее: «Резюмируя все объяснения, сделанные со времени боннских конференций 1874 и 1875 гг., мы кратко повторяем: а) что из Filioque не делаем догмата; б) что те из нас, которые держатся этого мнения, держатся его только как мнения, следовательно, никому его не навязывают»¹².

Таким образом, можно свидетельствовать о значительном совпадении выводов, сделанных членами Роттердамской и Петербургской комиссий по вопросу о Filioque. Интересно также отметить, что члены Роттердамской комиссии подчеркнули в «Ответе» важное значение «Тезисов» В. В. Болотова, которые стали им известны из старокатолического богословского журнала. ««Не Filioque разделило», — говорится в документе, — а папа разделил Восточную и Западную Церковь, как доказывает история и как

¹¹ См. «Церковный вестник», 1896, №№ 37—39.

¹² Цит. по: Янышев И. Л., прот. Новые официальные и другие данные для суждения о вере старокатоликов // Оттиск из «Церковного вестника» за 1902. СПб. 1902.

доказал это один русский богослов в «Международном обозрении» (окт. 1889). Поэтому Filioque не может быть и каким-либо *impedimentum dirimens* к восстановлению взаимообщения между Восточной и Старокатолической Церковью»¹³.

Вот как В.В. Болотов определял понятие «теологумен»: «В своем существе это – то же богословское мнение, но только мнение *тех*, которые для всякого католика – более чем только богословы: это богословские мнения святых отцов *единой неразделенной* Церкви; это – мнения тех мужей, среди которых стоят и *те*, которые достойно именуются «учителями вселенной». Теологумены я ставлю высоко, во всяком случае не преувеличиваю их значения, и думаю, что «достаточно резко» отличаю их от догмата. Содержание догмата – *истинное*, содержание теологумена – только *вероятное*. Область догмата – *necessaria*, область теологумена – *dubia*: *In necessariis unitas, in dubiis libertas!*»¹⁴

На стр. 91 автор пишет: «Иной позиции придерживается Владимир Лосский... Он настаивает, что учение о Filioque сильнейшим образом и крайне негативно повлияло на все стороны христианской жизни Запада. Поскольку это учение несет с собой серьезные препятствия для спасения, оно не может считаться теологуменом, а должно рассматриваться не иначе как ересь».

Что же касается Римско-Католической и Православной Церквей, то их видные представители давно осознали всю относительность богословских

¹³ Там же. Среди последующих документов, составленных в ходе православно-старокатолического диалога, см. «Письмо русской «С.-Петербургской» Комиссии — Комиссии старокатолической «Роттердамской» (1907 г.)» в статье А. Киреева «Современное положение старокатолического вопроса» // Богословский вестник, 1908, ноябрь, С. 424—431.

¹⁴ Болотов В. В., проф. К вопросу о Filioque (с предисловием проф. А. Бриллиантова). СПб., 1914, С. 31.

расхождение между ними, непринципиальность таких расхождений в свете требований взаимопонимания между христианами. Современная Римско-Католическая Церковь не настаивает на обязательности принятия «Filioque» — еще в 1742 г. папа Бенедикт XIV указал это относительно Восточных Церквей. Более того, 6 декабря 1987 г. в соборе св. Петра в Ватикане папа Иоанн Павел II и патриарх Константинопольский Димитрий прочитали вместе по-гречески Символ веры без «Filioque», явив тем самым готовность к диалогу.

В настоящей диссертации отмечены следующие недостатки. Во **Введении** говорится о том, что «вопрос о Filioque является важнейшим (если не единственным) догматическим вопросом, разделяющим западное и восточное христианство» (с. 4). Однако есть и другие догматы Римско-Католической Церкви, находящиеся в противоречии с учением Православной Церкви. Это догмат о непорочном зачатии Девы Марии (Conceptio Immaculata) (1854 г.), догмат о безошибочности суждений папы Римского (т.н. «догмат о непогрешимости папы римского») (1870 г.) и др. На стр. 154 неудачным выглядит выражение «**Роль** Св. Духа в спасении...». Было бы уместным заменить этот театральный термин на более приемлемый, например, «**участие** Св. Духа...».

На странице 6 **Автореферата** автор упоминает о списке использованной литературы (387 наименований). Однако при внимательном чтении работы выявляется, что в её тексте отсутствуют ссылки на целый ряд изданий (около ста наименований), приведенных в списке. Приводим №№ публикаций, помещенных в список использованной литературы, на которые нет ссылок в основном тексте работы: 3, 12, 25, 28, 30, 32, 34, 35, 37-45, 48, 52, 53, 55-66, 71, 74, 77, 78, 82, 83, 91, 93, 94, 97, 100, 110, 112, 118, 125, 127-129, 144, 157, 158, 177, 179-184, 190, 191, 202, 203, 208, 210, 213, 220, 223-225, 227, 230, 233, 238, 242, 247, 250, 254, 264, 267, 274, 278, 293, 310, 315,

316, 323, 331, 334, 335, 340, 341, 345, 347, 349, 352, 356, 358, 360, 374, 375, 378, 383, 384.

Кроме того, ряд изданий использован в виде электронного ресурса, хотя многие публикации доступны в печатном виде. Особенно это касается Библии (русский синодальный текст), «скачанной из Сети» (электронный ресурс). Список литературы начинается с изданий на иностранных языках, однако было бы желательно поместить их после русскоязычных публикаций. А в самом конце поместить перечень источников, взятых из Интернета.

Таким образом, в работе встречаются недочеты. Однако это не снижает общего положительного впечатления при чтении данного сочинения. В процессе написания своей работы автор проработал большое число источников и пособий, что свидетельствует о широте охвата темы. Работа написана на высоком научном уровне; автор владеет темой, которую он разрабатывал в течение ряда лет. Исследование отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам такого уровня, а его автор заслуживает присуждения ему степени кандидата богословия.

Отзыв подготовлен кандидатом богословия, доцентом кафедры богословия архимандритом Августином (Никитиным), обсужден и утвержден на заседании кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии 7 декабря 2016 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой богословия,

кандидат богословия,

доцент

священник Димитрий Лушников

Подписью
завершено.
Зав. кафедрой
О. Попова
09.12.2016

Лушников